

Ван Ли

Особенности номинации мест совершения обряда (на материале экклезионимов Беларуси и Китая)

Любое географическое название есть знак, являющийся частью лексической системы языка конкретного этноса и адаптируемый лексическими системами языков других этносов. Принято считать, что оно выполняет прежде всего функцию индивидуализации (идентификации) конкретного географического объекта в кругу однотипных объектов. Установлено, что практически любой топоним образуется по основным законам языка и функционирует в речи в соответствии с ее основными правилами и традициями. Велика социальная роль географических названий как совокупности ориентиров: они составляют важную и неотъемлемую часть социальной инфраструктуры. Параллельно с функцией ориентира («адресная функция») топонимы выполняют целый ряд информационных функций.

Изучение русскими учеными географических названий как части лексики русского языка имеет свою историю. До 50-х гг. XX в. (включая дореволюционную русистику) оно носило эпизодический характер и начало активно развиваться лишь с начала 60-х гг. В многочисленных работах известных ученых, таких, как Р.А. Агеева, К.С. Горбачевич, Ю.Н. Караулов, Ю.А. Карпенко, В.Н. Топоров, В.П. Нерознак, Г.П. Смолицкая и ряда других, представлены различные точки зрения в этой области исследования.

Цель данной работы – рассмотреть особенности номинации мест совершения обряда в Беларуси и Китае, определить сходства и различия в функционировании экклезионимов, выявить лингвистические и экстралингвистические факторы, влияющие на эти процессы.

Особенности номинации внутригородских объектов как научная проблема издавна привлекают к себе внимание ономастологов. Много работ посвящено этой теме. Одним из первых в российской лингвистике о номинативной как главной функции имени собственного написал Г.О. Винокур [1]. И.И. Ковалик в статье «Смысловая структура собственных имен» подчеркивал, что «лексико-семантическая структура имен собственных относится к сложным проблемам современной теоретической ономастики и теоретической антропонимики» и что «теория смысловой структуры имени собственного изучена еще не достаточно» [2]. Несколькими годами позже, в 1973 г., А.В. Суперанская в работе «Общая теория имени собственного» провела всесторонний и комплексный анализ истории исследования особенностей номинации собственных имен, предложив различать разнообразные семантические категории. Она подчеркивала, что «значение (семантика) слова – фактор экстралингвистический. На уровне речи его семантика складывается из объектно-номинативной связи и сопровождается комплексом субъективных сведений и эмоциональных обертонов, индивидуальных для каждого носителя языка» [3]. Семантическая классификация издавна является основным инструментом инвентаризации и обработки топонимического материала. Анализ многочисленных классификаций, существующих в ономастике, был дан Е.М. Черняховской [4], О.А. Леоновичем [5], А.В. Суперанской [3, с. 149–165]. Из всех су-

существующих взглядов на основу семантической классификации топонимов, и в том числе урбанонимов, нам ближе точка зрения, в соответствии с которой ею может стать исследование принципов и признаков номинации объекта. Поэтому вслед за А.М. Мезенко [6] выделяем следующие четыре принципа: а) номинация объекта по отношению к другому значимому объекту; б) номинация объекта по связи его с человеком; в) номинация объекта по присущим ему свойствам и качествам; г) номинация объекта по связи его с абстрактным понятием. Каждый принцип осуществляется через ряд однотипных признаков. При этом частота использования каждого из перечисленных принципов в различных урбанонимных субполях заметно различается.

Названия внутригородских объектов возникли одновременно с человеческим обществом и развиваются вместе с ним. Они являются знаками и символами, с помощью которых люди осознают и отличают природные и социальные среды. Урбанонимы не только выполняют адресную функцию, но и отражают развитие экономики, политики и культуры в разные эпохи. Урбанонимное пространство в целом и его отдельные компоненты традиционно должны соответствовать следующим основным требованиям, в числе которых а) соответствие времени в политическом и идеологическом отношении; б) грамматическая правильность; в) удобство использования; г) мотивированность названий [7].

В топонимике существует ряд работ, посвященных изучению принципов номинации урбанонимов. Так, в 1987 г. вышла книга «Практическое руководство по наименованию и переименованию географических объектов СССР», где были изложены принципы номинации, утвержденные Главным управлением геодезии и картографии при Совете Министров СССР. К вопросам наименования внутригородских объектов и городской топонимики в целом в разные годы обращались такие ученые, как Г.П. Бондарук, И.Д. Воронин, М.В. Горбаневский, К.С. Горбачевич, Ю.К. Ефремов, В.А. Жучкевич, А.М. Мезенко, Э.М. Мурзаев, В.П. Нерознак, В.А. Никонов, Н.В. Подольская, Е.М. Поспелов, Г.П. Смолицкая, А.В. Суперанская.

Что касается Китая, то в 1988 г. там была создана всекитайская топонимическая комиссия, на основе которой в июле 1992 г. возник научно-исследовательский институт. Главной задачей комиссии стало историко-географическое описание городов, в первую очередь Шанхая, Пекина, Гонконга, Аомына, Куньмина, Нанкина, Шаосина, Ханчжоу, провинций Тайваня Синьцзяна, Хэйлунцзяна и т.д. Авторы с разных точек зрения рассмотрели разнообразные топонимы исследуемых городов. При этом в работах, посвященных описанию топонимии конкретных городов, нет единства в принципах описания, в результате чего выводы разных авторов плохо поддаются сопоставлению.

В настоящее время в России, Беларуси и Китае урбанонимическая номинация осуществляется в рамках сложного социального контекста. Чрезвычайно значимыми для данного контекста являются такие элементы общественной идеологии, как развитие и рост социального самосознания, традиционализм, демократизм, интернационализм, рационализм. Поэтому «одним из перспективных направлений изучения топонимической системы является углубленное описание ее отдельных подсистем, в частности урбанонимной ... Системное изучение топонимной лексики открывает широкие перспективы для моделирования языковой картины мира народа» [8, с. 166]. Сопоставление механизмов создания и принципов номинации, которые кладутся в основу семантической классификации урбанонимов трех стран, позволяет сделать вывод о том, что они находятся в тесной зависимости от духа эпохи и соответствуют культурно-историческому и идейно-эстетическому контекстам общественной жизни человечества вообще. Как отметила Е.А. Сизова, «национальное своеобразие в урбанонимии проявляется, во-первых, в активизации определенных

признаков при номинации внутригородских объектов; во-вторых, в использовании специфических географических терминов; в-третьих, в диапазоне привлекаемых к номинации лексических ресурсов; в-четвертых, в национальных, грамматических и словообразовательных формах названий» [9]. Поэтому не случайны, а вполне закономерны совпадения как моделей, так и принципов номинации у разных народов в определенные периоды.

Термин *эклезионим* используется для называния церквей, костелов, храмов, монастырей, часовен и других мест совершения обряда. Вопрос о статусе экклезионимов до сих пор остается не до конца решенным. Одни ученые в силу нахождения называемых этими словами объектов в пределах города относят их к урбанонимам [6], другие рассматривают как самостоятельный разряд топонимов [10]. В связи с этим экклезионимия как урбанонимное субполе до сих пор остается малоизученной. Работ, посвященных исследованию особенностей номинации данного субполя, было немного как в Беларуси, так и в Китае. Объектом нашего исследования послужили экклезионимы областных городов Беларуси (Минска, Гомеля, Витебска, Могилева, Гродно, Бреста) и пяти городов Китая (Шанхая, Сианя, Урумчи, Куньмина, Харбина).

Исследование специфики урбанонимов данного класса в Беларуси показывает, что при номинации объектов мест совершения обряда используются только два принципа. Во-первых, *принцип номинации внутригородского объекта по его связи с человеком как социосубъектом*. Тематически наименования, соответствующие данному принципу, распадаются на две группы:

1. Названия в честь святых. Учитывая пол святых, все экклезионимы данной группы можно распределить по двум моделям: а) названия в честь святых мужчин. Такие названия преобладают: *Собор во имя Святого благоверного князя Александра Невского* (Брестская епархия), *Костел во имя Святого Архангела Михаила*, *Храм во имя Святого Архангела Михаила* (Гродненская епархия), *Храм во имя Святого великомученика Пантелеимона* (Витебская епархия); б) названия в честь святых женщин. Количественно такие наименования значительно уступают первой группе: *Храм во имя Святой равноапостольной Марии Магдалины* (Минская епархия), *Храм во имя Святой великомученицы Параскевы Пятницы*, *Костел Святой Варвары* (Витебская епархия).

2. Названия в честь праздников. Как известно, в тысячелетней истории православия религиозные празднества утверждались на Русской земле согласно Библии и богослужению. Самыми главными у православных являются Пасха и двенадцатые праздники. Неслучайно поэтому именно эти праздники шире всего отражены в экклезионимии. В пределах экклезионимов этой группы выделяются следующие подгруппы:

а) названия в честь праздников, посвященных Иисусу Христу: *Храм в честь Воскресения Христова* (Брестская епархия), *храм в честь Преображения Господня* (Гомельская епархия, Витебская епархия); б) названия в честь праздников, связанных с Пресвятой Богородицей: *Храм в честь Благовещения Пресвятой Богородицы* (Витебская епархия), *храм в честь покровы Пресвятой Богородицы* (Брестская епархия), *храм во имя Успения Пресвятой Богородицы* (Витебская епархия); в) названия в честь праздников, связанных со Святой Троицей: *Храм в честь Святой Троицы* (Гродненская епархия, Гомельская епархия, Витебская епархия); г) названия в честь праздника Всех Святых: *Часовня в честь Всех Белорусских Святых* (Минская епархия).

Вторую группу формируют названия, отвечающие *принципу номинации внутригородского объекта по отношению к другим объектам*. С семантической точки зрения данную группу экклезионимов составляют названия в честь икон Божией Матери: *Храм в честь иконы Божией Матери «Всех скор-*

блещущих Радость», Храм в честь иконы Божией Матери «Владимирская», Храм в честь иконы Божией Матери «Взыскание погибших», Храм в честь Крупецкой иконы Божией Матери (Минская епархия), Часовня в честь Тихвинской иконы Божией Матери (Гродненская епархия).

Проведенный анализ свидетельствует, что в отличие от других урбанистических субполей, при номинации культовых сооружений Беларуси практически обращаются к одному принципу – по связи внутригородского объекта с человеком (святым), поскольку праздники так или иначе связаны также со святыми, а названия, отвечающие принципу номинации по отношению к другим объектам, немногочисленны, и этот принцип осуществляется лишь через один признак – в честь икон. Икона же является посредником между верующим и тем, что на ней изображено.

Что же касается Китая, то там сосуществуют различные религии, основными из которых являются буддизм, ислам, даосизм, католицизм и протестантство. Буддизм проник в Китай примерно в I веке. В IV в. началось его повсеместное распространение, и вскоре буддизм стал самой влиятельной религией в стране. В настоящее время в Китае имеется около 13 тысяч буддистских храмов и монастырей. Ислам появился примерно в середине VII в. В эпоху династии Юань он получил особо широкое распространение. К началу XXI в. в стране насчитывалось свыше 30 тысяч мечетей. Традиционная китайская религия – даосизм. Он зародился в Китае во II веке. Последователи даосизма считают своим учителем философа Лаоцзы, а его философский трактат «Даодэцзин» – каноном. В стране более 1500 даосских храмов и монастырей. Католицизм начал распространяться в Китае в VII в., а протестантство в начале XIX в. Сейчас в стране имеется 4600 католических костелов и 12 тысяч протестантских церквей [11]. На картах-схемах исследуемых китайских городов зафиксировано лишь 67 экклезионимов, разнообразных по принципам, положенным в основу их номинации.

Почти половину из них составляют названия, соответствующие *принципу номинации внутригородского объекта по его связи с человеком*. Это 32 экклезионима, мотивированных именами святых: *Чэнхуанмяо* – 'храм бога-покровителя города' (Урумчи, Сиань, Шанхай), *Гуаньиньмяо* – 'храм богини милосердия' (Урумчи, Куньмин), *Лунванмяо* – 'храм бога-дождя' (Урумчи), *Милэсы* – 'храм Будды-Матрелии' (Куньмин), *Шэнсофэйя церковь* – монастырь 'Святая София' (Харбин).

Кроме имен святых, в Китае для называния храмов нередко использовали имена мудрецов: *Вэньмяо* – храм в честь Конфуция (Урумчи, Харбин, Шанхай), *Юванмяо* – храм в честь известного врача Сунь Сымяо (581 г. – 682 г.), его в народе прозвали 'царем лекарства', *Гуаньдимяо* – храм в честь известного богатыря Гуань Юй (в периоде Троецарствия). Китайцы преклоняются перед этими талантливыми и выдающимися людьми, создали храмы в их честь и совершают жертвоприношения им, как богам.

Экклезионимы, соответствующие *принципу номинации внутригородского объекта по отношению к другим объектам*, также довольно многочисленны. В изученных нами источниках их зарегистрировано 20 единиц. По признаку, легшему в основу номинации, их можно разделить на пять групп:

1. Названия, мотивированные наименованиями географических объектов, на территории которых находится культовое сооружение: *Цинхайсы* – по названию провинции *Цинхай*, *Яньтасы* – по названию горы *Яньта*, на которой находится данный храм (Сиань). Большинство исламских и католических храмов названо в соответствии с этим признаком.

2. Названия, мотивированные буддистскими канонами: *Цзилэсы* – 'Храм рая' (Харбин), *Пучжаосы* – 'Храм освещения' (Харбин).

3. Названия по именам известных скульптур Будды: *Юйфосы* (юй – 'нефрит', фо – 'Будда', в данном храме находится скульптура нефритового Будды, привезенная из Индии; Шанхай), *Чэньсянсы* (чэньсян – 'алойное дерево', в данном храме существует скульптура Будды, сделанная из редкого алойного дерева, которое во время дождливых дней благоухает; Шанхай).

4. Названия от наименования религии: *Тунчжэн церковь* (тунчжэн – 'православие'; Шанхай).

5. Названия от имен предметов: *Тайянмяо* (тайян – 'солнце'; Куньмин).

Экклезионимы, образованные в соответствии с принципом номинации внутригородского объекта по свойствам и качествам, немногочисленны (9 единиц), однако представлены двумя группами:

1. Названиями, отражающими природный пейзаж: *Цинцюаньсы* (цинцюань – 'чистый источник'; Урумчи), *Байюньгуань* (байюнь – 'белое облако', гуань – в даосизме 'храм'; Харбин, Шанхай).

2. Названиями, в основе которых лежит фаунистический признак: *Баймасы* – храм 'Белая лошадь' (Сиань, Куньмин), *Цзиньмасы* – храм 'Золотая лошадь' (Куньмин), *Волунсы* – храм 'Дракон лежит' (Сиань).

Самые малочисленные названия, отвечающие принципу номинации внутригородского объекта по связи с абстрактным понятием:

1) названия-пожелания счастья, спокойствия, долголетия (3 единицы): *Цзинаньсы* – храм 'Тишина и Спокойствие' (Шанхай), *Шоуаньмяо* – храм 'Долголетие и Спокойствие' (Сиань), *Баозньсы* – храм 'Воздать за благодеяние' (Сиань);

2) названия-символы эпохи (3 единицы): *Вэнхуамяо* – храм 'Культура' (Сиань), *Гуанжэньсы* – храм 'Широкое человеколюбие' (Сиань).

Таким образом, в отличие от других внутригородских названий, китайские экклезионимы, отвечающие принципу номинации по связи с человеком, как и в Беларуси, занимают первое место. Причина этого кроется в особенностях религиозной культуры вообще.

Удельный вес экклезионимов Беларуси и Китая, соответствующих различным принципам номинации, представлен в следующей таблице.

Таблица

Принципы номинации объектов совершения обряда

Принцип номинации	в Беларуси	в Китае
1. По отношению к другим объектам	15%	30%
2. По связи с человеком как социосубъектом	85%	48%
3. По связи с абстрактным понятием	–	9%
4. По свойствам и качествам	–	13%

Приведенные в таблице количественные показатели свидетельствуют о существовании как общих, так и различных подходов к номинации культовых сооружений в двух странах. Общее состоит в преимущественном использовании первых двух принципов номинации при превалировании второго. Различия же заключаются, во-первых, в том, что в Беларуси экклезионимы, соответствующие принципу номинации по связи с человеком, соотносятся с названиями, соответствующими принципу номинации по отношению к другим объектам, почти как 6 к 1, в то время как в Китае указанные названия культовых сооружений характеризуются приблизительно одинаковым удельным весом; во-вторых, если в Беларуси принцип номинации по отношению к другим объектам осуществляется лишь через один признак – 'в честь икон Божией

Матери', то в Китае – через пять признаков; в-третьих, если в Китае нет названий мест совершения обряда по праздникам, то в Беларуси отсутствуют храмы, названные в честь выдающихся людей своего времени (не святых).

ЛИТЕРАТУРА

1. **Винокур, Г.О.** О некоторых явлениях словообразования в русской технической терминологии / **Г.О. Винокур** // Труды МИФ ЛИ. – Т. 5. – М., 1939. – С. 3–54.
2. **Ковалик, И.И.** Смысловая структура собственных имен / **И.И. Ковалик** // Ономастика Поволжья: материалы I Поволжской конференции по ономастике. – Ульяновск, 1969. – С. 258–262.
3. **Суперанская, А.В.** Общая теория имени собственного / **А.В. Суперанская** / АН СССР; Ин-т языкознания. – М.: Наука, 1973. – 366 с.
4. **Черняховская, Е.М.** История разработки топонимических классификаций / **Е.М. Черняховская** // Развитие методов топонимических исследований. – М.: Наука, 1970. – С. 55–65.
5. **Леонович, О.А.** О некоторых особенностях топонимии населенных пунктов Калифорнии / **О.А. Леонович** // Вопросы лексикологии и синтаксиса английского языка: сб. ст. – Пятигорск, 1971. – С. 97–109.
6. **Мезенко, А.М.** Урбанонимия Белоруссии / **А.М. Мезенко**. – Мн.: Университетское, 1991. – С. 167.
7. **Поспелов, Е.М.** Урбанизация и топонимика / **Е.М. Поспелов** // Теория и практика топонимических исследований. – М., 1975. – С. 20–27.
8. **Мезенко, А.М.** Белорусская ономастическая лексикография: состояние и перспективы / **А.М. Мезенко** // Теоретические и прикладные проблемы русской филологии. – Славянск, 2002. – С. 160–167.
9. **Сизова, Е.А.** Лингвокультурологический анализ урбанонимов: дис. ...канд. филол. наук: 10.02.20 / **Е.А. Сизова**. – Пятигорск, 2004. – С. 178–184.
10. **Попов, А.И.** Географические названия: Введение в топонимику / **А.И. Попов**. – М.: Наука, 1965. – 181 с.
11. **Китай XXI века:** РЦК ИЕРОГЛИФ. – Мн.: БелНИИДАД, 2004. – С. 41–43.

S U M M A R Y

The article is devoted to the consideration of peculiarities of nominating places where rituals are conducted in Belarus and China. It determines the similarities and difference in ecclesionim functioning, ascertains factors influencing these processes. The author comes to the conclusion that in the given urbanomic discourse there exist both similar and different approaches to nominating cult structures.

Поступила в редакцию 28.11.2006